

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кибакин Михаил Викторович

д-р социол. наук, доцент, научный сотрудник

Военный университет

г. Москва

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ НАУЧНОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ ВОЕННОГО ПРАВА

Аннотация: в статье проведена структуризация и раскрыта специфика использования экспериментальных методов для рефлексии состояния военно–правовых явлений, динамики военно–правовых процессов в рамках военного права, как комплексной отрасли права

Военное право, как комплексная отрасль права [8, с.25; 2, 19], включает в себя собственные методологические конструкты регулирования общественных отношений в отдельной сфере: компактный объект правового регулирования, наличие особых законодательных актов, единство и своеобразие используемых методов. Одновременно, отраслевой статус военного права предполагает наличие в рамках его научного обеспечения развернутые теоретико–прикладные основы саморефлексии как в интересах его подтверждения, так и для постоянной актуализации собственного понятийно–категориального аппарата и развития методического потенциала.

При этом саморефлексия военного права, как методологическая процедура познания собственного статуса в системе знания, также способов научного познания военно–правовой сферы, ближе всего к понятиям «философская методология науки», «науковедение» и «наукометрика». Учитывая необходимость опоры теоретического компонента в военном праве на возможно более широкую совокупность экспериментальных данных в собственной предметно–объектной сфере, особую важность приобретает обоснованность методов прикладных исследований.

Обратим также внимание на нормативное закрепление необходимости проведения исследовательских процедур при подготовки научно–квалификационных работ диссертационного уровня. В частности, установлено, что в настоящее время к соисканию ученой степени доктора наук допускаются лица, подготовившие диссертацию на основе проведенным ими научных исследований [6, пункт 2].), а в заключении организации, где выполнялась диссертация, отражается, в частности, степень достоверности, новизна и практическая значимость проведенных соискателем исследований [6, пункт 16].)

Рассмотрим в связи с этим возможности и специфику использования методов теоретико–прикладного исследования военно–правовых отношений, юридических проблем военной сферы. При этом объединим указанные методы в следующие *группы*: (а) методы выявления сущности понятий и категорий военного права; (б) методы исследования генезиса военно–правовых явлений и процессов; (в) методы описания военно–правовых отношений; (г) методы прогнозирования военно–правовых феноменов; (д) методы проектирования правовых институтов; (е) методы толкования норм права.

При *определении объема и смысла понятий* военного права реализуются принципы единства человеческой деятельности и общественных отношений, единства теории и метода, единства законов развития и законов функционирования. Учитывая постоянное развитие нормативно–правовой базы, динамика изменений которой детерминируются постоянными изменениями военно–правовых отношений, важную роль при изучении данных аспектов военного права имеют законы «единства и борьбы противоположностей», «переход количественных изменений в качественные», которые фиксируют объективную природу изменений в определенном правовом континууме.

Достаточно часто встречается в военно–правовых исследованиях экспериментальные методы декомпозиции категорий и понятий, сравнительный правовой анализ объема категорий, употребляемых в различных правовых актах, синтез первичных понятий в юридических конструктах более высокого уровня.

Так, обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, законодатель определил через указание институциональных субъектов, реализующих полномочия надзора за законностью, проводящих расследование преступлений, а также осуществляющих правосудие [11, Статья 25].). В научных целях с использованием метода синтеза первичных понятий имеется возможность объединения вышеуказанных норм в интегральном понятии, дающем определение обеспечения законности, как системе мер, осуществляемых данными органами в целях реализации конституционного принципа верховенства закона в военной организации.

Генезис военно–правовых отношений исследуется с помощью методов историко–правового исследования: выделения относительно автономных периодов (этапов) в нормативно–правовом регулирования, либо функционирования правовых институтов; описания источниковой базы, как правило по юридической силе; составление сравнительных синхронических таблиц, которые могут быть весьма полезными при кросскультурных межгосударственных исследованиях, в частности при сравнении различных правовых систем – ангlosаксонской, романо–германской, мусульманской; дескриптивный (описательно–повествовательный) метод, который более пригоден для научно–популярных публикаций; идиографический метод с многоаспектным изучением военно–правовых актов, регулирующих отдельные проблемы в военной сфере.

Отметим, что в реальных исследованиях, как правило, встречается сочетание различных методов в единой логике описания его объектно–предметной сферы. Так, выделение в истории становления и развития военного законодательства и военного права пяти этапов: 1) допетровский (X в. – 1700 г.); 2) петровский (1700 – 1725 гг.); 3) послепетровский – дооктябрьский (1725 – 1917 гг.); 4) советский (1917 – 1992 гг.); 5) постсоветский (с 1992 г. по н.в.) [3, с.16], стало возможным (и это отражено в авторской системе обоснования) на основе методов выделения их специфики и описания системы законодательства, отдельных нормативно–правовых актов, структуры (сфер) регулируемых правоотношений, статуса субъектов регулирования, исторических событий и правовых эксцессов.

В данном случае использованный синтетический подход позволяет рассматривать произведенную научную рефлексию военного права, как достаточно обоснованную.

Наиболее широк спектр экспериментальных *методов исследования состояния*, количественных и качественных характеристик, проблем правоприменительной практики. Специфика использования методов данной группы связана с возможностью, с одной стороны – более полного выявления наличия несогласованности, дублирования, противоречия и пробелов военно–правового регулирования, квалификации устаревших или неэффективных норм, а с другой определения юридически значимых характеристик индивидуальных и групповых субъектов правоотношений в военной сфере, факторов деликтного поведения и условий возникновения противоправных явлений в функционировании правовых институтов.

Разделим методы описания реального состояния военно–правовых отношений на две подгруппы – сбора военно–правовых фактов, а также методов их обработки.

Методы сбора первичных данных позволяют осуществить во–первых, сбор представительных (репрезентативных) характеристик по всей совокупности единиц наблюдения (например, решений военных судов за определенный период, или правосознания военнослужащих, проходящих службу по призыву) – наблюдение (включенное, не включенное, формализованное, неструктурированное), опрос (анкетирование, интервьюирование), изучение документов (семантическое, контент–анализ), а также, во–вторых, экспертное заключение субъектов, обеспечивающих достоверность за счет их компетентности в изучаемой предметно–объектной области.

К методам анализа первичных военно–юридических фактов относятся: методы описательной статистики – выявления мер центральной тенденции и вариации, группировки; методы преобразования данных – нормирование, рандомизация, построение простых и агрегированных индексов; методы статистического

вывода – корреляционный, кластерный, регрессионный анализы, а также многообразные методы факторного анализа – «корреляционных плеяд», «минимального графа» и другие.

В силу сложности военно–правовых отношений, юридически значимых фактов функционирования военной организации, выделения в них социальных [5], нравственных [4] и иных аспектов, вполне обоснованным представляется использование метода правовой типизации для их экспериментального описания.

Сущность данного метода заключается в соотнесении между собой выявленных характеристик отдельных компонентов целостного военно–правового феномена. Так, при описании правосознания военнослужащих, выделяются такие компоненты, как осведомленность в законодательстве (знаниевый компонент – Зн), отношение к праву (психологический компонент – Пс), а также соблюдение норм права (деятельностный – Д) компонент.

При использовании показателя «выраженности» – «В» (употребляются также термины «функциональной выраженности», либо «необходимого уровня сформированности» и т.п.), а также «не выраженности» – «НВ» отдельных компонентов, появляется возможностей выделения среди военнослужащих следующих типов правосознания:

первый тип – Зн(В); Пс(В); Д(В), которому можно дать название «целостный тип позитивного правосознания»;

второй тип – Зн(В); Пс(В); Д(НВ) – «противоречивый тип правосознания с негативными проявлениями»;

третий тип – Зн(В); Пс(НВ); Д(В) – «в целом позитивный с невыраженной эмоциональной оценкой»;

четвертый тип – Зн(В); Пс(НВ); Д(НВ) – «преимущественно негативный эмоционально–деятельностный тип правосознания»;

пятый тип – Зн(НВ); Пс(В); Д(В) – «преимущественно позитивный тип правосознания с малой осведомленностью»;

шестой тип – Зн(НВ); Пс(В); Д(НВ) – «преимущественно негативный, эмоционально выраженный»;

седьмой тип – Зн(НВ); Пс(НВ); Д(В) – «противоречивый тип правосознания с позитивной формой поведения»;

восьмой тип – Зн(НВ); Пс(НВ); Д(ВС) – «тип негативного правосознания».

Заметим, что при наличии обоснованной авторской позиции, можно применить не метод типизации, а интеграции – при котором показатели выделенных компонентов объединяются для определения общего уровня правосознания. В этом случае также возможна типизация, но уже как интерпретация «высокого», «среднего», «низкого» уровня правосознания на основании индексных (в том числе и нормированных) данных.

Большие возможности для описания актуальных правовых проблем современной юридической системы дают материалы решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации. В частности, для определения правового смысла современных коллизий военно–правовых отношений, а также методологических основ их толкования, используется метод контент–анализа. При этом определяется частота использования таких юридических конструкций, как «конституционные принципы», «смысл конституционных норм». На следующем этапе производится смысловое, семантическое изучение использованных в качестве аргументации позиции Конституционного Суда Российской Федерации конституционных принципов для различных сфер жизнедеятельности, государственного устройства, обеспечения военной безопасности.

Прогнозирование развития военно–правовых процессов производится преимущественно в рамках криминологических исследований. При этом используются методы экспертных оценок, построения статистических рядов, использование регрессионных моделей.

Прогнозирование военно–правовых процессов входит в Военную доктрину Российской Федерации, которая, в частности, указывает, что сохраняется тенденция к силовому разрешению региональных конфликтов, а «существующая

архитектура (система) международной безопасности, включая ее международно–правовые механизмы, не обеспечивает равной безопасности всех государств» [1, Пункт 7].

Прогнозирование тесно связано с методами планирования и программирования, которые являются научной основой при принятии стратегических документов развития страны, ее военно–правовой сферы – государственных программ, государственных стратегий, доктрин.

Дополнительные возможности для экспертизы законодательных изменений и прогноза их последствий предоставляют институты общественного представительства при федеральных органах власти [10]. Особое место в системе которых занимает Общественный совет Министерства обороны Российской Федерации, который, в частности осуществляет проведения общественной экспертизы (экспертизы) проектов федеральных законов, разрабатываемых Министерством обороны Российской Федерации, и проектов нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации [7].

Достаточно важное место в саморефлексии военного права занимают *методы проектирования*. Они обеспечивают реализацию потребностей в обосновании структуры, функций, правового статуса, систем управления и обеспечения правовых институтов, механизмов правового контроля, субъектов военного управления, административных регламентов, как юридически значимых форм реализации военной организацией и ее структур возложенных задач.

В военном праве при проектировании используются различные методы администрирования, моделирования, групповой экспертной работы – организационно–деятельностные игры, мозговые штурмы, круглые столы, научно–практические конференции, а также индивидуальной экспертизы – рецензирование, экспертизы, заключения, отзывы.

Достаточно большое применение в проектировании институциональных изменений военной сферы имеют целостные экспертные технологии, использующие, в частности методику «Дельфи». При этом предполагается неоднократное обращение к экспертам с просьбой подтвердить и дополнительное обосновать

свою позицию. Для насыщения экспертов дополнительными данными, им представляются обобщенные оценки других экспертов. После нескольких итераций, экспертное сообщество консолидируется возле одной или нескольких научных школ, которые имеют целостные концептуальные наработки в исследуемой области военно–правовых отношений.

Важно также отметить, что в военно–правовой науке в целях развития законодательства также успешно используются специфические методы проектирования: методы систематизации нормативно–правовых актов в форме инкорпорации и кодификации, а также имплементации норм права.

Отметим также, что при внесении законопроектов, субъекты законодательной инициативы используют различные методы обоснования его необходимости, в том числе выводы из анализа пробелов законодательства, статистических данных, а также ожидаемых результатов.

Достаточно специфичны в качестве механизма научной саморефлексии является метод *толкования норм права*. В него, как правило, включается два процесса – уяснение и разъяснение [9, с.358]. Учитывая специфику мыследеятельности, как особого интеллектуального процесса, возможность его использования субъектами научной рефлексии военно–правовой сферы предполагает освоение логических методов анализа и синтеза, индукции и дедукции. В практическом аспекте реализация данного метода связана с возможностью использования способов аргументации – ссылок на данные статистические и социологических исследований, собственные экспертные оценки, использование уникальных источников, решений судебных органов, аналогии права и других.

В целом, многообразие экспериментальных методов, пригодных для саморефлексии военного права, ставит в качестве отдельной образовательной проблемы формирования соответствующих научно–исследовательских компетенций у обучаемых по направлению «юриспруденция» в системе высшего образования, как органичного элемента профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Военная Доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. №146 «О Военной доктрине Российской Федерации») // «Собрание законодательства РФ», 15.02.2010, №7, ст. 724.
2. Военное право: Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: «За права военнослужащих», 2004. – Вып. 45 – 640 с.
3. Корякин В.М. Введение в теорию военного права (монография) / Российский военно–правовой сборник №9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За право военнослужащих», 2007. – Вып. 73. – 608 с.
4. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: Изд–во СГУ, 2008. – 552 с.
5. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В.Мальцев. – М.: Норма, 2007. – 800 с.
6. Положение о присуждении ученых степеней (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842).
7. Положение об Общественном совете при Министерстве обороны Российской Федерации (Утверждено Приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. №490 «Об образовании Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации»).
8. Попов В.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: Учебник / Под ред. Ю.И. Мигачева – М.: Юристъ, 2008. – 578 с.
9. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова – М.: Издательская группа ИНФРА–М–НОРМА, 1997. – 570с.
10. Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. №842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам».
11. ФЗ от 31 мая 1996 года №61–ФЗ «Об обороне» // Российская газета, 6 июня 1996 года.